

Миссия тюремного служения Русской Православной Церкви и пенитенциарные учреждения¹

Документ принят на заседании Священного Синода 12 марта 2013 года ([журнал № 27](#)).

¹ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2843078.html> Дата обращения: 20.08.2013

Глава I. Миссия Церкви и правовые основы тюремного служения

Миссия тюремного служения Церкви направлена на оказание духовно-просветительской, богослужебной, пастырско-душепопечительной и нравственно-реадаптационной помощи заключенным, пребывающим в местах принудительного содержания и освободившимся из заключения, и обращена ко всем участникам уголовно-исполнительного процесса: содержащимся в местах лишения (ограничения) свободы (задержанным, арестованным, подследственным, осужденным); лицам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации в связи с уголовным преследованием и условным осуждением; членам семей и детям лиц, заключенных под стражу; сотрудникам мест принудительного содержания и членам их семей; курсантам образовательных учреждений уголовно-исполнительной системы (УИС); ветеранам органов УИС.

Действия священнослужителей в учреждениях УИС определены условиями режимно-правового пространства, установленного для пенитенциарных учреждений действующим законодательством, а также «Соглашениями о сотрудничестве» между Церковью и государственными системами исполнения уголовных наказаний Российской Федерации, Украины, Белоруссии, Молдовы и других стран СНГ, стран Балтии и иных государств, в пределах которых функционируют канонические подразделения Русской Православной Церкви.

Содержащийся в документе материал представлен в форме, допустимой для возможного использования в качестве организационно-методического руководства деятельностью пенитенциарных (тюремных) священнослужителей, с учетом практических проблем, возникающих перед епархиальными учреждениями, занимающимися организацией тюремного служения, а также специфики условий режимных учреждений и пока еще непреодоленного на постсоветском пространстве несовершенства нормативно-правового обеспечения, регламентирующего взаимоотношения религиозных организаций и государственных пенитенциарных учреждений.

Глава II. Основные направления миссии тюремного служения Церкви в пенитенциарных учреждениях

1. Духовно-просветительская деятельность: проведение духовно-просветительских бесед в местах принудительного содержания; организация Воскресных школ; создание и пополнение библиотек и медиатек при тюремных храмах; катехизация среди заключенных; дистанционное религиозное образование; кабельное телевидение и локальное радиовещание; конкурсы, фестивали, праздничные концерты, спортивные и др. мероприятия; занятия и духовно-просветительские беседы с сотрудниками мест принудительного содержания и членами их семей, ветеранами органов УИС; содействие преподаванию «Основ религиозной культуры и светской этики» в общеобразовательных школах пенитенциарных учреждений и образовательных учреждениях УИС.

2. Богослужебная деятельность и пастырское душепопечение: организация религиозных общин и оборудование молитвенных помещений для заключенных, сооружение тюремных храмов, создание при тюремных храмах религиозных организаций; совершение богослужений, церковных Таинств и религиозных обрядов; индивидуальные собеседования (индивидуальная исповедь), общие беседы, проповедь.

3. **Диаконическое служение и реабилитация (ресоциализация):** содействие ресоциализации (социальной адаптации) заключенных — подготовка к освобождению из заключения и жизни на свободе (за полгода до освобождения и первое время после выхода на свободу); установление и последующая поддержка социальных связей осужденных с родственниками, благотворительная помощь членам семей осужденных; юридическая, психологическая, медицинская и иная помощь освободившимся осужденным после выхода на свободу; создание дневных (для проходящих) центров социальной адаптации (реабилитации) для бывших заключенных на базе приходов или монастырей; работа с воспитанниками центров для осужденных подростков, создание православных реабилитационных центров для детей, имеющих проблемы с законом, — для проходящих или с проживанием; участие в реализации программ восстановительного правосудия (принятие преступником обязательств по заглаживанию вреда, причиненного жертве), посредничество в процессах досудебного разбирательства.

4. **Миссия Церкви в защиту достоинства, свободы и прав человека в пенитенциарных учреждениях.**

Вместе с богослужебной деятельностью и духовно-пастырским окормлением лиц, находящихся в местах лишения (ограничения) свободы, Церковь считает своим долгом в случае необходимости возвышать голос в защиту осужденных, что сформулировано в Основах учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека, где сказано, что «с древних времен и до сего дня Православная Церковь печалуетя перед властью за людей несправедливо осужденных, униженных, обездоленных, подвергаемых эксплуатации. Милосердное ходатайство Церкви распространяется и на тех, кто несет справедливую кару за преступления»².

Миссия Церкви в защиту достоинства, свободы и прав человека в сфере тюремного служения касается всех участников уголовно-исполнительного процесса — заключенных, сотрудников учреждений и членов их семей, и реализуется в следующих направлениях: привлечение внимания общественности к идеям ресоциализации (реадаптации) осужденных; содействие выдвижению кандидатур священнослужителей в региональные наблюдательные комиссии и общественные советы при территориальных органах уголовно-исполнительных систем государств; участие в деятельности общественных организаций пенитенциарной направленности; участие в работе комиссий по «социальным лифтам» и иным методикам режимного стимулирования поведения осужденных при учреждениях исполнения наказаний; участие в рассмотрении вопросов помилования и условно-досрочного освобождения.

Глава III. Основные виды миссии тюремного служения Церкви в пенитенциарных учреждениях

1. **Институт пенитенциарных (тюремных) священнослужителей** — тюремных капелланов состоит из клириков, которым по благословию епархиальных архиереев поручена организация тюремного служения и духовно-пастырское окормление участников уголовно-исполнительного процесса на постоянной основе в учреждениях УИС.

а) **Постоянный тюремный священнослужитель** — настоятель или клирик пенитенциарного (тюремного) храма, находящегося на режимной территории в местах принудительного содержания, назначается епархиальным архиереем (по согласованию с руководством пенитенциарного учреждения) и осуществляет богослужебную деятельность и

духовно-пастырское окормление на постоянной основе по отношению к заключенным, сотрудникам учреждений и членам их семей.

Принцип включения священнослужителей в работу исправительных учреждений на постоянной основе одобрен Архиерейским Собором 2011 года³.

б) Приходской тюремный священнослужитель — настоятель или штатный клирик приходского храма, расположенного в непосредственной близости — «шаговой» доступности от учреждения УИС, которому епархиальным архиереем (по согласованию с руководством пенитенциарного учреждения) поручено в качестве дополнительного к приходскому служению осуществлять богослужебную деятельность и духовно-пастырское окормление в конкретном месте принудительного содержания (СИЗО, тюрьме, колонии, воспитательном центре, спецколле и т.п.) на постоянной основе по отношению к заключенным, сотрудникам учреждений и членам их семей.

в) Приходской пенитенциарный священнослужитель — настоятель или штатный клирик приходского храма, назначенный епархиальным архиереем осуществлять духовно-пастырское окормление членов семей лиц, находящихся в учреждениях, исполняющих наказания, освободившихся из заключения осужденных, подростков, имеющих проблемы с законом и направленных судами в специальные воспитательные или реабилитационные центры социальной адаптации для малолетних преступников, а также людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации в связи с уголовным преследованием и условным осуждением (в том числе лиц, входящих в круг зарождающихся в последнее время новых, досудебных форм реализации уголовного преследования).

г) Священнослужитель, сферой деятельности которого является защита достоинства, свободы и прав человека по отношению к заключенным, сотрудникам пенитенциарных учреждений и членам их семей, после избрания в установленном порядке участвующий по благословию епархиального архиерея в деятельности региональных наблюдательных комиссий и общественных советов при территориальных органах УИС, попечительских и иных организаций.

2. Координатор тюремного служения — штатный сотрудник религиозной организации. Епархиальный координатор (священнослужитель или мирянин) в своей работе подотчетен епархиальному архиерею, координатор в рамках благочиния — благочинному, приходской координатор — настоятелю.

Координатор тюремного служения занимается координацией диаконической деятельности в сфере тюремного служения, а также организацией социальных проектов реабилитации (ресоциализации).

3. Штатный сотрудник церковного учреждения в сфере тюремного служения (реабилитационного центра для бывших заключенных или подростков, имеющих проблемы с законом, центра для лиц, оказавшихся в трудной ситуации в связи с уголовным преследованием, благотворительного фонда помощи семьям осужденных, нуждающимся членам семей сотрудников УИС и ветеранам, приюта для детей заключенных, оставшихся без родительского попечения, других социальных богоугодных учреждений). Для него церковное тюремное служение является основным родом профессиональной деятельности. Пастырское попечение о таком сотруднике — сфера ответственности духовников церковных учреждений тюремного служения.

4. Доброволец (волонтер) — человек, в свободное время принимающий на безвозмездной основе личное участие в тюремном церковном служении.

Для выполнения добровольческой работы от волонтера, участвующего в работе с участниками процесса исполнения наказаний, не находящимися в условиях режимного учреждения, как правило, не требуется специальной квалификации. Предпочтительно, чтобы поле добровольческой деятельности максимально отражало личное призвание и способности волонтера.

Однако для выполнения некоторых видов добровольческой работы среди лиц, пребывающих в местах принудительного содержания, волонтеры проходят специальное обучение. Отбор кандидатур для этого служения осуществляется в установленном порядке после прохождения специального обучения.

5. Жертвователю — гражданин, осуществляющий пожертвования на нужды тюремного служения. Пожертвования могут быть регулярными или единоразовыми.

6. Член Попечительского совета, созданного при государственном, церковном или ином учреждении социальной реадaptации и ресоциализации — лицо, оказывающее содействие тюремному служению на основе принятых им обязательств, в том числе посредством наблюдения за условиями жизни подопечных.

Глава IV. Основные принципы организации миссии тюремного служения Церкви в пенитенциарных учреждениях

1. Тюремное служение в исправительных учреждениях направлено, прежде всего, на создание условий для полноценной духовной жизни заключенных в местах принудительного содержания. Вместе с тем, Церковь не может сужаться до понятия «Церковь только для заключенных», ибо Церковь состоит из всех верующих во Христа и объединенных вокруг одной Евхаристии в данном месте, поэтому применительно к рассматриваемому случаю она должна быть доступна для всех участников уголовно-исполнительного процесса в местах принудительного содержания: лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях, субъектов, оказавшихся в трудной жизненной ситуации в связи с уголовным преследованием, подопечных зарождающейся службы пробации, участников досудебных разбирательств и программ восстановительного правосудия, персонала и курсантов УИС, членов семей указанных категорий граждан.

2. Тюремное служение Церкви не может сдерживаться или ограничиваться религиозными, национальными, государственно-политическими или социальными рамками. Церковь простирает свое человеколюбие не только на своих членов, но и на тех, кто к ней не принадлежит (Лк. 10:30-37). В основе тюремного служения лежит любовь, которая, по слову апостола Павла, «долготерпит, милосердствует, ... не ищет своего, ... не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине» (1 Кор. 13:4-7). Тюремное служение, как одна из форм служения милосердия и жертвенного сострадания, помогает человеку обрести любовь, а вместе с ней — самоотверженность, кротость, долготерпение, смиренномудрие и другие христианские добродетели.

3. В своем тюремном служении в местах лишения (ограничения) свободы Церковь имеет возможность тесно сотрудничать с государством, поэтому привлекать к своей работе сотрудников государственных пенитенциарных учреждений (юристов, врачей, психологов,

педагогов, воспитателей, социальных работников и иных), в том числе пока не являющиеся активными членами Церкви. Важно, чтобы клирики, вдохновляющие работу в сфере тюремного служения, оказывали пастырское внимание сотрудникам государственных учреждений, зачастую особо нуждающимся в духовной помощи.

4. Современное общество озабочено, с одной стороны, ограждением законопослушных граждан от преступников, а с другой стороны — обеспечением возврата правонарушителей в общество без ущерба для окружающих лиц. Проводимая реформа уголовно-исполнительной системы в духе новой редакции европейских тюремных правил заключается в переходе от задач «исправления» к задачам «сохранения и развития личности». Оказание осужденным помощи в социальной адаптации является приоритетной задачей всей уголовно-исполнительной системы.

Русская Православная Церковь, обеспечивая духовно-пастырское окормление заключенных в местах принудительного содержания, способствует также и социальной адаптации осужденных через возрождение религиозности и духовно-нравственных ценностей, которые помогут после выхода на свободу находить в себе духовные и нравственные силы для восстановления утраченных социальных связей.

С этой целью могут создаваться центры по реабилитации лиц, освободившихся из заключения, центры по реабилитации подростков, вступивших в конфликт с законом, социально-адаптационные гостиницы для одиноких беременных женщин и матерей-одиночек, отбывших наказание и попавших в трудные обстоятельства в силу отсутствия своего жилья, центры поддержки семей заключенных или временно находящихся под следствием, а также иные диаконические учреждения.

5. В осуществлении миссии тюремного служения Церковь может сотрудничать с центральными органами государственной власти, а также с органами государственной власти на местах, представителями традиционных религий и конфессий, политическими партиями, профсоюзами, благотворительными и иными некоммерческими организациями, деловым сообществом. Однако такое взаимодействие принципиально невозможно с представителями псевдорелигиозных и оккультных групп, преступными, экстремистскими или дискредитировавшими себя организациями, а также с теми религиозными сообществами, которые стремятся использовать тюремное служение совместно с православными в целях прозелитизма.

6. Деятельность в сфере тюремного служения может быть различной: медицинской, реабилитационной, социальной, психологической, консультационной, духовной, а также материальной, включая финансовую поддержку, сбор и распределение продуктов, вещей и медикаментов.

7. Церковное тюремное служение не может породить иждивенчество. Совершая дела милосердия и сострадания к нуждам заключенных или освободившимся из мест принудительного содержания и членам их семей, православные христиане должны проявлять рассудительность. Нуждающемуся необходимо не только выделять материальные средства, но и помогать в поиске правильного жизненного пути, в преодолении греховных пристрастий, а также в налаживании связей с профильными государственными службами, ибо тюремное служение Церкви не должно подменять собой ответственность государства в сфере пенитенциарной и постпенитенциарной жизни заключенных.

Глава V. Организация миссии Церкви в пенитенциарных учреждениях

Тюремное служение в Русской Православной Церкви осуществляется на общецерковном, епархиальном, благочинническом и приходском уровнях, а также на уровне подворий и приходов.

1. На общецерковном уровне организация и осуществление миссии тюремного служения Русской Православной Церкви отнесены к ведению Синодального отдела Московского Патриархата по тюремному служению, который является координационным органом по отношению ко всем каноническим подразделениям Русской Православной Церкви.

2. На епархиальном уровне общее руководство епархиальными структурами тюремного служения осуществляет епархиальный архиерей.

Для организации соответствующей работы в епархии действует профильный епархиальный отдел или епархиальная комиссия по тюремному служению, которые в своей работе руководствуются общецерковными документами, рекомендациями Синодального отдела Московского Патриархата по тюремному служению, указаниями епархиального архиерея.

Деятельность епархиального отдела по тюремному служению финансируется епархией, а также из других источников.

3. На благочинническом уровне тюремное служение обеспечивается благочинными.

В епархиях, где имеется достаточное количество храмов в местах принудительного содержания, возможно учреждение должности епархиального благочинного тюремных храмов, осуществляющего благочиннический надзор непосредственно за тюремным служением во всей епархии.

В данном случае оптимальным вариантом было бы возложение обязанностей благочинных тюремных храмов на священнослужителей, возглавляющих епархиальные Отделы тюремного служения, которые могли бы быть одновременно и представителями Церкви при региональных органах управления УИС, контролирующими работу с верующими (заключенными и сотрудниками, включая и членов их семей) в местах принудительного содержания.

При этом, как правило, все священнослужители, возглавляющие Отделы тюремного служения в епархиях, являются членами общественных советов при региональных органах управления УИС, а некоторые дополнительно состоят членами наблюдательных комиссий (члены ОНК), которые по своему статусу обладают правом контроля за состоянием религиозных прав и свобод в местах принудительного содержания.

4. На уровне приходов и подворий общая организация, координация и контроль за осуществлением тюремного служения находятся в компетенции священнослужителей, на которых возложено епархиальными архиереями духовно-пастырское окормление участников уголовно-исполнительного процесса.

Финансирование служения тюремного священника и программ тюремной миссии на данном уровне осуществляется на основании решения органов управления прихода или подворья во главе с настоятелем по согласованию с благочинным округа и епархиальным отделом по тюремному служению, а при наличии возможности — на благотворительной основе.

Заключение

В настоящем документе представлены основные направления, виды и принципы организации в пенитенциарных учреждениях и на постпенитенциарном пространстве миссии тюремного служения на канонической территории Русской Православной Церкви. Документ включает в себя организацию духовно-пастырского окормления всех граждан — участников уголовно-исполнительного процесса, а также учитывает новации досудебных разбирательств, в том числе зарождающийся процесс пробации⁴, которая (пробация) плодотворно развивается во многих европейских странах. В целом — это направление, охватывающее всех без исключения участников процесса исполнения наказаний, представляет собой миссию тюремного (пенитенциарного) служения Церкви в широком понимании этого слова.

Миссия тюремного служения Церкви, направленная на духовно-пастырское окормление и возврат в общество исключительно только тех лиц, которые были осуждены или пребывают до суда под следствием в местах принудительного содержания, выделена Священноначалием Церкви в самостоятельное направление и регулируется Синодальным отделом Московского Патриархата по тюремному служению, а также соответствующими епархиальными подразделениями. Исторически именно контингент лиц, содержащихся под стражей, является основной паствой, духовно окормляемой священнослужителями тюремных храмов, взаимодействующих в контакте с государственными службами исполнения наказаний⁵. Это направление представляет собой миссию тюремного служения Церкви в узком понимании этого слова.

Работа сотрудников уголовно-исполнительных систем по социальной адаптации в местах принудительного содержания, в которой активное участие принимают священнослужители, начинается с момента поступления осужденных к лишению свободы и заключенных под стражу в исправительные учреждения: организуется их общеобразовательное и профессиональное обучение, проводятся занятия по правовому, нравственному, эстетическому и физическому воспитанию, психодиагностические и психокоррекционные мероприятия, работа по восстановлению социально полезных связей.

Вместе с тем, вышедшие на свободу лица выпадают из-под юрисдикции органов уголовно-исполнительной системы: по завершении срока пребывания в местах лишения свободы администрация учреждения, исполняющего наказание, уведомляет органы местного самоуправления и службу занятости по избранному осужденным месту жительства о его освобождении, наличии у него жилья и степени трудоспособности, обеспечивается бесплатный проезд к месту жительства, снабжение продуктами питания или деньгами, выделяется одежда и обувь по сезону. Дальнейшее трудовое и бытовое устройство лиц, освободившихся из мест лишения свободы, возлагается на органы внутренних дел, взаимодействие с которыми не входит в компетенцию службы исполнения наказаний, а соответственно синодального и епархиальных отделов по тюремному служению.

В то же время не заключенные под стражу лица, имеющие возможность свободно посещать храм и духовно окормляться у приходских священнослужителей, не должны быть лишены пастырско-душепопечительной заботы Церкви. К их числу относятся люди, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации в связи с уголовным преследованием: субъекты досудебных разбирательств, подростки, имеющие проблемы с законом, члены семей и дети лиц, содержащихся под стражей, освободившиеся заключенные, осужденные к наказаниям, не связанным с лишением свободы, и прочие. Обустройство и деятельность социально-адаптационных центров таких лиц не имеют принципиальных отличий от существующих церковных институтов социальной помощи.

Обеспечение деятельности Церкви при решении вопросов социальной адаптации правонарушителей в равной степени является общей прерогативой всех синодальных и епархиальных отделов Русской Православной Церкви (по тюремному служению, по связям с Вооруженными силами и правоохранительными учреждениями, социальному служению и благотворительности, молодежным отделом и др.), сотрудничающих с соответствующими государственными учреждениями и общественными организациями, задействованными в работе с указанными группами риска.

Организация миссии Церкви по духовно-пастырскому окормлению участников уголовно-исполнительного и пробационного процессов требует дифференциации прерогатив подразделений Русской Православной Церкви с учетом различия функций государственных структур, обеспечивающих социализацию заключенных в учреждениях УИС, и лиц, находящихся на свободе под юрисдикцией органов внутренних дел и региональных властей, хотя это одни и те же люди на разных стадиях своего реадaptационного процесса.

¹ — Настоящий документ разработан применительно к законодательству Российской Федерации и существующей в ней системе исполнения наказаний. При его использовании в других странах СНГ, в странах Балтии и других странах должно учитываться местное законодательство и существующую в каждой из этих стран систему исполнения наказаний.

² — Пункт V.1.

³ — Пункт 42 определения Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 2-4 февраля 2011 года «О вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви».

⁴ — Пробация — это вид условного осуждения или внесудебного адаптационного воздействия на правонарушителя, в том числе по его добровольному согласию.

⁵ — В Российской Федерации, в соответствии с действующим законодательством, организация деятельности учреждений, исполняющих наказания, является прерогативой ФСИН России, в ведении которой находятся учреждения уголовно-исполнительной системы: СИЗО (следственные изоляторы), исправительные колонии, колонии-поселения, воспитательные колонии, тюрьмы, лечебные исправительные учреждения, а также уголовно-исполнительные инспекции, контролирующие отбывание уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы. Аналогичная ситуация имеется в учреждениях систем исполнения наказаний Украины, Беларуси, Молдовы, других стран СНГ, стран Балтии, в пределах которых функционируют канонические подразделения Русской Православной Церкви.